

Орлов И.Б.
*докт. ист. наук, проф. Московского
педагогического университета*

Теория развития производительных сил России в научном наследии П.П. Маслова¹

Долгие годы советская историография 20-х годов находилась в плену сталинской концепции индустриализации, сводящей последнюю к созданию тяжелой индустрии. Ускоренное развитие последней, выдаваемое за особенность осуществления социалистической индустриализации, рассматривалось, в свою очередь, как средство индустриального преобразования остальных отраслей экономики (и прежде всего сельского хозяйства). Весьма произвольная привязка начала индустриализации к решениям XIV съезда ВКП(б) привела к искусственному разделению истории 20-х годов на восстановительный период и начальный период индустриализации. Такой подход разрывал общий процесс формирования индустриального общества в России, начавшийся еще в начале столетия.

Рубеж XIX-XX веков в России стал временем распада старого, «традиционного», аграрно-патриархального общества и становления нового, индустриального, что явилось проявлением общей закономерности мирового экономического развития. В западноевропейской историографии этот процесс обозначается термином «модернизация». Потребности индустриализации России - крупнейшей военной державы, стремящейся преодолеть отставание от передовых стран Запада, - уже с конца XIX века доминировали при формировании экономической политики. В свою очередь, это выдвигает на первый план проблему «индустриализации населения», поставленную в 1920-е гг., а затем трансформировавшуюся в схему «людей-винтиков» на службе интересов административной системы. Можно импортировать фабрики и технологии, но «индустриальный менталитет» ни импортировать, ни создать в короткие сроки было нельзя. А российское общество не имело исторического опыта для подготовки своего народа к восприятию новой, «посторонней» власти, которую представляла фабрика.

Очевиден факт большого скачка в развитии российской экономической мысли в 20-е годы. Но анализ произведений данного круга осложнен необходимостью преодоления определенного рода сложностей. Они связаны, главным образом, с тем, что в подавляющем большинстве случаев (в особенности, если дело касается немарксистов) мы не имеем дело с концентрированным изложением авторских концепций. Такого рода обобщениям не

¹ *Опубликовано: Орлов И.Б. Теория развития производительных сил в научном наследии П.П. Маслова // Армагеддон. 2004. Кн. 14. С. 75-94.*

способствовал характер деятельности большинства авторов, самим временем поставленных в положение более практиков, чем теоретиков, а текущая работа в хозяйственных органах не оставляла достаточно времени для подготовки сводных трудов. В этом отношении научное наследие незаслуженно забытого ученого-экономиста Петра Павловича Маслова (прежде всего его теория развития производительных сил России) представляет скорее исключение.

Принадлежа к поколению социал-демократов, появившихся на политической арене России в самом начале 1890-х гг., в памяти современников он остался как автор программы муниципализации земли и оппонент большевистской аграрной программы, осмелившийся подвергнуть критике взгляды признанного лидера оформляющегося большевизма - В.И. Ленина. Это предопределило атмосферу умолчания вокруг имени одного из лидеров меньшевизма, которая окружала его долгие годы.

Сын казака Оренбургской губернии, начавший учебу у скитниц и в Троицкой гимназии, Маслов продолжил ее сначала в казанском, а затем в харьковском ветеринарных институтах. Участие в марксистском кружке Н.Е. Федосеева прервало занятия, но «тюремные университеты» (трехгодичное одиночное заключение) не помешали юному марксисту написать свою первую книгу «Распределение прибавочной стоимости», запрещенную цензурой в 1893 г. В 1894 г. Петр Павлович уехал за границу, где в течение года изучал экономические науки в Венском университете у профессора политической экономии Филипповича.¹ Эти занятия на всю оставшуюся жизнь определили сферу научных интересов молодого исследователя.

По возвращении в Россию в 1896 г. П.П. Маслов ведет активную общественную и научную деятельность, которую не прервали новый арест в 1901 г. и высылка на три года в Саратов. В 1903 г. из печати вышел труд очередной труд «Условия развития сельского хозяйства в России», получивший в последующих изданиях название «Аграрный вопрос в России», два тома которого были опубликованы в 1905-1908 гг.² В этой работе ученый впервые в стройном виде изложил свое учение о развитии производительных сил, которое должно было, по мнению автора, послужить ключом к исследованию вопросов развития сельского хозяйства России, в том числе перераспределения производительных сил между сельским хозяйством и промышленностью, тенденций роста удельного веса промышленности (в частности, производящей средства производства), а с другой стороны - тенденций к рассеянию земледелия и т.п. Исходя из положения, что расслоение крестьянства происходит только там, где имеет место развитие производительных сил села, П.П. Маслов заранее признавал возможность наличия в сельском хозяйстве страны тенденций противоположного характера. В тех районах (прежде всего в центральных), где в силу целого ряда исторических причин сельское хозяйство находилось с конца XIX века в

стационарном или даже деградирующем состоянии, наблюдалась живучесть мелких крестьянских хозяйств и выравнивание последних на почве общей нищеты. Тогда как в южных районах страны прослеживались противоположные процессы. Во втором томе автор использовал свои выводы о различном характере развития производительных сил в разных районах для объяснения особенностей крестьянского движения 1905-1906 гг. в России.

Осужденный в конце 1907 г. к заключению на два года в крепость за редактирование «Московской газеты», Петр Павлович нелегально эмигрировал за границу, где продолжил свою научную деятельность: в работе «Теория развития народного хозяйства. Введение в социологию и политическую экономию» (СПб., 1910) он представил исследование условий развития производительных сил общества, изменений в хозяйственной организации и перераспределения производительных сил в пределах общественного хозяйства.³ Данный труд стал органическим продолжением и развитием теоретических идей книги об аграрном вопросе. Если более ранний труд упирался в исследование двух центральных вопросов (влияние развития производительных сил на разные формы и типы хозяйств и на перераспределение первых между отраслями производства), то в «Теории развития народного хозяйства» автор провел резкое разграничение между «системой хозяйства», определяемой интенсивным или экстенсивным характером труда (скотоводство и земледелие, трехполье и плодосмен) и «организацией хозяйства», определяемой размерами общественной организации общественных сил (общинное и национальное хозяйство). От развития систем хозяйства (закон перехода от экстенсивных к интенсивным по мере возрастания относительной плотности населения) ученый перешел к развитию их организации, устанавливая закон расширения общественной организации производительных сил. Отсюда Маслов вывел собственную оригинальную классификацию этапов хозяйственного развития (изолированное, районное, национальное и мировое хозяйство) и соответствующих им форм промышленности: разделение труда только внутри хозяйства, производство на потребителя из готового материала, производство на заказ, производство на базар, производство на скупщика, сдельное производство на хозяина, мануфактура и фабрика. В третьей части книги автор рассмотрел взаимозависимость между производством и потреблением, процесс возрастания удельного веса производственного потребления за счет личного и, в связи с этим, рост удельного веса промышленности, в частности, отраслей, производящих средства производства.

В 1913 г., возвратившись по амнистии в Россию, П.П. Маслов вернулся к проблеме возможностей развития капиталистических отношений. В работе «Капитализм. Ч. 1. Наемный труд и заработная плата» (СПб., 1914) ученый проследил, что капитализм зачастую эволюционирует в тех отраслях, в которых еще не успел разложиться старый уклад.

Следствием последнего стала смешанная структура народнохозяйственного организма. Кроме того, в данном исследовании была сделана попытка приложения учения о перераспределении производительных сил к решению вопросов теории заработной платы.⁴ Маслов, как и другие умеренные социалисты, видел «опасность там, где меньше всего ее ожидают, - в возможности расстройтва народного хозяйства» и ясно понимал, что для преодоления этого «нужно чрезвычайное напряжение всех организованных сил, чтобы вывести страну из хозяйственного тупика, в который она может попасть».⁵ Но этим надеждам, порожденным эйфорией первых дней и недель революции, не было суждено сбыться.

Октябрь 1917 года перечеркнул все ожидания ученого, который отходит от активной общественной деятельности, выходит из рядов РСДРП и в конце года уезжает на Урал. В 1918 г. Маслов читал лекции по истории народного хозяйства в Омском сельскохозяйственном институте, в 1919-20 годах руководил кафедрой политической экономии в Иркутском университете, а в 1921-22 гг. занимал пост декана в Читинском институте народного образования. Эти годы были весьма плодотворными в научном плане.

Работа в Омске дала возможность завершить труд по истории хозяйственного быта Западной Европы и России,⁶ в стенах Иркутского университета родилась «Наука о народном хозяйстве», ставшая в 1920-е гг. настольной книгой в студенческих аудиториях вузов страны. Не стал исключением и читинский период жизни ученого: здесь была подготовлена и издана книга «Мировая социальная проблема» (Чита, 1921). В 1923 году П.П. Маслова пригласили на работу в 1-й Московский университет, где в течение 1923-25 гг. он читал курс истории народного хозяйства на этнологическом факультете, на факультете общественных наук и советского права.⁷

С 1923 г. на протяжении десяти лет ученый оставался председателем экономического отдела Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока. С 1924 г. по 1929 г. он состоял председателем отдела теоретической экономики (теоретической секции) в Институте экономики РАНИОН, с 1923 г. вел научную работу в Институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, а в 1924-29 гг. работал сотрудником налогового управления и исследовательского института Наркомфина.⁸

Вообще годы нэпа были одним из самых плодотворных периодов деятельности ученого. Наиболее значительным трудом этого периода стала книга «Основы экономической политики» (М.:Л., 1926), основным содержанием которой стало изложение базовых принципов построения экономической политики Советского государства. Отмечая общепризнанный характер принципиального положения о развитии производительных сил советского хозяйства и распределения национального дохода в интересах развития

социализма, Маслов подчеркивал отсутствие теоретической увязки различных сторон экономической политики с политической экономией. Вопрос о принципах ставился в неразрывной связи с условиями развития планового хозяйства, которые настоятельно требовали постановки в основу экономической политики основного принципа - развития производительных сил страны для удовлетворения и развития потребностей всей массы рабочего и крестьянского населения и приближения страны к социалистическому строю. Причем, по мнению ученого, это развитие должно выражаться не только в развитии крупных государственных предприятий, в которых работают наемные рабочие, но и в развитии мелкого кустарного и земледельческого хозяйств и превращения их в крупные общественные.⁹ И здесь Маслов вновь возвратился к проблеме производительного накопления, темп которого определял темпы развития как капиталистического, так и социалистического хозяйства. Ученый ясно осознавал, что ни монополия, ни протекционизм сами по себе не способствуют экономическому развитию: они могут выступать орудием производительного накопления, но в равной мере могут тормозить развитие производительных сил, если в стране будут расти непроизводительное накопление и потребление за счет производительного. По этой причине необходимость накопления в народном хозяйстве выступала основным стержнем всей экономической политики, в которой процесс накопления определяется не быстротой хозяйственного оборота, а характером потребления народнохозяйственного дохода, когда увеличение производительного потребления ведет к развитию производительных сил.¹⁰

Подобные теоретические взгляды в условиях острой внутрипартийной борьбы (от которой было трудно держаться в стороне даже беспартийному ученому) были отождествлены с предложениями троцкистской оппозиции производить расширенное воспроизводство основного капитала за счет потребления. Неудивительна, поэтому, реакция на книгу в околопартийных кругах, о чем с горечью писал Маслов: «Последнюю мою книгу, так же как и все предыдущие в печати обляяли и я еще не привык до сих пор относиться к этому равнодушно».¹¹ Внимательное и непредвзятое чтение книги Маслова показывает, что автор представлял процесс расширенного воспроизводства основного капитала не столько за счет переменного капитала, сколько за счет более производительного потребления той доли прибавочной ценности, которая потребляется непроизводительно (предметы роскоши, вооружение и т.п.). Тогда как необходимое потребление (предметы массового потребления) должно расти в зависимости от уровня развития производительных сил.¹² Для ученого интересы развития народного хозяйства в целом выступали основным критерием экономической политики и могли не совпадать ни с частнохозяйственными интересами, ни с приоритетами государственного хозяйства, которые являлись только разновидностью

частнохозяйственной точки зрения. Государственное хозяйство могло развиваться только на фоне общего развития производительных сил страны.¹³ Вполне понятно, что по мере усиления в руководстве партии курса на огосударствление всех сфер общества, эти идеи подвергались все более ожесточенной критике и находили все меньше сторонников.

Новая экономическая политика привлекала Маслова никак не менее, чем теоретические вопросы политической экономии. «Целью экономической политики должно явиться улучшение положения трудящихся масс при развитии производительных сил страны, так как развитие производительных сил является основой развития и прогресса общества», - эту принципиальную установку, положенную в основу доклада «Основные задачи экономической политики» (тезисы последнего были направлены Масловым в Социалистическую Академию Е.А. Преображенскому в 1923 г.),¹⁴ ученый развивал в течение 20-х годов применительно к различным отраслям и сферам нэповской экономики. Среди бумаг Маслова сохранились рукописные и машинописные планы, тезисы и наброски по указанным выше вопросам.¹⁵ Последние должны занять свое место в обширном научном наследии ученого.

Помимо огромной и весьма плодотворной научной и педагогической работы, профессор Маслов принимал активное участие в формировании новой экономической политики. Являясь членом-сотрудником Госплана, осенью 1923 года он в качестве эксперта был привлечен к работе по выявлению причин «кризиса сбыта». Протокол заседания Президиума Госплана от 24 октября 1923 г., посвященного обсуждению доклада В.А. Миллера «О влиянии системы кредитования промышленности на движение цен», содержит выступление П.П. Маслова по вопросу «ножниц» цен. Причины товарного кризиса он усматривал в отсутствии пропорциональности восстановления основного, оборотного и товарного капиталов, в изъятии национального дохода из деревни путем высокого процента Госбанка, в одностороннем развитии сельского хозяйства по пути хлебного производства в ущерб сырью для промышленности, в процессе опережающего и преобладающего восстановления торгового, а не основного капитала.¹⁶

В октябре 1927 г. П.П. Маслов направил в комиссию Политбюро, созданную под председательством В.М. Молотова для подготовки к XV съезду партии тезисов о работе в деревне, большую записку «Развитие сельского хозяйства до и после революции», подготовленную им по просьбе заместителя наркома финансов СССР М.И. Фрумкина.¹⁷ Выводы, сделанные ученым, были нелицеприятны для новой власти: «Анализ развития народного хозяйства Советского Союза, распределения в нем народнохозяйственного дохода и, в связи с этим, развития сельского хозяйства показывает, что сельское хозяйство и до, и после революции находилось в неблагоприятных условиях».¹⁸ Примером тому являлось

не восстановленная товарная часть сельскохозяйственной продукции; падение, по сравнению с дореволюционным периодом, относительной и абсолютной доли доходов сельскохозяйственного населения; увеличение разницы доходов, получаемых на душу городским и сельским населением; падение производительности сельскохозяйственного труда и пр. Пути выхода из создавшегося положения П.П. Маслов видел в содействии увеличению производительного накопления в крестьянском хозяйстве и в кооперации со стороны государства (прежде всего в развитии отраслей, связанных с переработкой сельхозпродукции).¹⁹ Но эти предложения, от которых «пахло аграрным уклоном», плохо вписывались во взятый партийным руководством курс на поддержку беднейших слоев деревни, огосударствление кооперации и приоритетное развитие индустрии.

П.П. Маслов дал весьма оригинальное определение понятия «производительные силы». Согласно его учению, состояние производительных сил страны определяется количеством произведенных средств производства, а развитие первых выражается в увеличении удельного веса отраслей, в которых изготавливается продукция, служащая для производительного потребления. Последнее невозможно без перераспределения производительных сил из отраслей, производящих продукты потребления, в отрасли, изготавливающие средства производства. В свою очередь, распределение различных отраслей на территории страны, по мнению ученого, зависело от естественных, исторических и социальных условий. Так, размещение промышленности СССР, в своих основных чертах исходящее от эпохи крепостного права и периода капиталистического развития, изменялось, главным образом, под влиянием развития железнодорожной сети и перераспределения населения.²⁰ В целях определения влияния существующих хозяйственных отношений на ближайшую перспективу, П.П. Маслов поставил целью выяснение изменений в распределении дохода между классами в советский период, в той степени, в которой они отражались на распределении производительных сил между индустриальной и аграрной сферами. Речь шла о уничтожении доходов крупных землевладельцев, сокращении непроизводительных расходов буржуазии, что привело к сокращению отраслей промышленности по производству предметов роскоши. Постановка данной проблемы требовала, по мнению ученого, разработки таких вопросов, как: во-первых, роль государственного бюджета в распределении производительных сил до и после революции); во-вторых, распределение производительных сил, которое должно происходить в советском хозяйстве (оптимальное строение капитала в различных отраслях добывающей и перерабатывающей промышленности, в перевозке; оптимальные размеры предприятий при данной степени накопления капитала; роль крупных предприятий и торгового капитала в развитии мелкого личного сельского хозяйства). Именно от этого зависело, какие отрасли

должны непосредственно организовываться государством, кооперацией, муниципалитетами и т.п.²¹

П.П.Маслов исходил в своих построениях из того, что в условиях нэпа, развитие социалистических элементов в народном хозяйстве обуславливается относительным темпом государственного и кооперативного накопления, с одной стороны, и частного накопления, с другой. В государственном накоплении могут поддерживаться отдельные предприятия и даже отрасли промышленности, которые не дают накоплений, но являются необходимыми для общего процесса развития производительных сил и общественного накопления. Но это не исключало необходимости накопления государством общей суммы капитала, затрачиваемого на социалистические формы хозяйства.²² П.П. Маслов видел опасность того, что руководители отдельных предприятий и трестов госпромышленности «так глубоко прониклись частнохозяйственной точкой зрения, частнохозяйственными интересами своего предприятия или треста, что в ущерб общегосударственным хозяйственным интересам заходят дальше, чем частные предприниматели, увеличивая непроизводительные расходы не только всего народного хозяйства, но и своих предприятий».²³

Особое внимание ученый-аграрник в конце 1920-х гг. уделил перспективам развития сельского хозяйства. Наряду с задачей ускорения развития аграрной сферы, чтобы не происходило разрыва между развивающейся промышленностью и сельским хозяйством, автор ставил и другую, не менее важную задачу: «такое развитие обобществленного в сельском хозяйстве за счет частнохозяйственного, которое не допускало бы разрыва между социальным укладом деревни и социально-политическим строем Советского Союза». Именно распыленность сельского хозяйства являлось, на взгляд Маслова, препятствием реорганизации, рационализации и увеличению продукции села. Выход из сложившегося положения связывался с социально-политической проблемой укрупнения сельскохозяйственных предприятий путем организации совхозов и колхозов. Коллективизация, по мнению ученого, открывала новые возможности для развития производительных сил деревни и, прежде всего, организацию хозяйств в размерах, при которых возможна наилучшая рационализированная и механизированная работа. В свою очередь, создание МТС вело, по мнению ученого, к тому, что технические достижения станут определять размеры и организацию хозяйства. Так как размеры землевладения и землепользования при этом не играли никакой роли, П.П. Маслов полагал, что такие меры позволят наиболее безболезненно разрешить аграрную проблему, оставляя в первый период в неприкосновенности мелкое хозяйство (через механизм контрактации) и обобществляя процесс обработки земли (на базе МТС).²⁴

Важное место в теории развития производительных сил Маслова занимали вопросы внешней торговли, развитие которой связывалось с экономической политики вообще. Автор делал упор на необходимость таможенного обложения предметов личного, особенно непродовольственного потребления, что давало возможность увеличения ввоза предметов производственного потребления. В качестве необходимого условия развития хозяйства и повышения благосостояния населения предполагался опережающий рост производительного накопления за счет относительного снижения личного потребления, в том числе, и сокращения абсолютного потребления некоторых заграничных предметов личного потребления.²⁵ Подсчеты ученого свидетельствовали, что до 1927 г. предметы роскоши и не необходимого потребления занимали довольно большое место в общей сумме ввоза товаров. Более того, товарообмен с границей чрезвычайно неблагоприятно сказывался на развитии сельского хозяйства. Хотя главную массу вывозимых товаров составляли сельхозпродукты, тем не менее сельское хозяйство не только не получало соответствующего эквивалента ввоза, но после революции до 1926 г. стало получать меньшую долю, чем до революции. Ввоз различных групп товаров был мало благоприятен для развития народного хозяйства: ввоз средств производства для сельского хозяйства в 1925 г. стоял на уровне тридцатилетней давности. Только в 1926/27-1927/28 гг. положение резко изменилось к лучшему.²⁶

В 30-е годы, в удушливой атмосфере сталинизма, судьба академика (с 1929 г.) Маслова складывалась непросто. При внешней благожелательности властей Петр Павлович все больше оттеснялся от реальной научной работы. Изоляция ученого усилилась в 30-е годы настолько, что он был вынужден в конце 30-х годов обратиться с письмом в Президиум АН СССР, отрывок из которого сохранился среди документов личного фонда академика: «Но в Академии наук, по видимому, фамилии «Маслов» боятся больше, чем замоскворецкие купчихи боялись слова «жупел». Только этим я могу объяснить нежелание не только приступить к сравнительному изучению всех элементов производства в советском хозяйстве, но даже обсудить со мной конкретные предложения по этому вопросу.

На восьмом десятилетии своей жизни я лично являюсь, вероятно, малоценным работником и этим обращением к Вам я имел в виду обратить Ваше внимание не на мои личные злключения, а на необходимость Академии наук при содействии и при участии наркоматов приступить к массовому изучению показателей хозяйственной жизни предприятий в различных областях народного хозяйства, чтобы найти наиболее выгодные размеры строящихся и реорганизуемых предприятий в каждой отрасли производства, найти максимальные возможности снижения издержек производства, увеличения производительности труда и т.д. Тогда экономическая наука не на словах, а на деле поможет догнать и перегнать капиталистические страны».²⁷

Все же и в 1930-е гг. Петр Павлович не прекратил научную деятельность, о чем свидетельствуют протоколы заседаний многочисленных академических учреждений. Так, в октябре 1932 г. Маслов был введен в состав Оргкомитета по изучению производительных сил Таджикской ССР.²⁸ Массовые репрессии, охватившие все сферы общественной жизни, не благоприятствовали научной деятельности вообще и широким теоретическим обобщениям в частности. Петр Павлович все больше переключался на практическую работу, но не оставлял и дело всей своей жизни - политическую экономию. В 1933-34 гг. он, по заданию Наркомата совхозов, занимался исследованием работы зерновых и мясомолочных совхозов, отчеты о деятельности которых были подготовлены в 1935-36 гг. Верный своим научным принципам, Маслов и это исследование довел до логического конца, завершив в 1939 г. труд «Методология изучения совхозов и анализ работы совхозов». В рукописях остались, как и остальные работы автора второй половины 1930-х гг., теоретический труд «Проблема распределения и размещения производительных сил» (1937 г.) и статистический отчет «О машинотракторных станциях» (1940 г.). Показатель, что в эти годы ни одна работа ученого не обсуждалась в системе АН СССР.

Умер Петр Павлович Маслов 6 июня 1946 г., и последняя его книга «Опыт изучения работы машинотракторных станций» (М., 1947) стала, к сожалению, единственным посмертным изданием автора. Тем более ценным и актуальным представляется введение в научный оборот сохранившихся отрывков, набросков и тезисов ученого по различным вопросам экономической истории и теории. Логическим завершением всего научного творчества Маслова должна была стать книга «Наука о мировом хозяйстве», краткое содержание которой в тезисной форме сохранилось в бумагах академика. Этот своеобразный план намеченного труда в сжатом виде представляет основные компоненты и пути развития мирового хозяйства, в том числе законы распределение производительных сил в «национальном» хозяйстве и развитие мирового хозяйства, влияние естественных условий и плотности населения на распределение производительных сил в сельском хозяйстве в России и в других странах, распределение производительных сил по добыче ископаемых, влияние накопления капитала на распределение производительных сил в мировом хозяйстве.²⁹ Даже маленький отрывок из числа многочисленных проектов Петра Павловича дает ясное представление о том, каким научным потенциалом обладало руководство страны при решении коренных экономических вопросов, и как дорого обошлось стране и народу невостребованность этого интеллектуального багажа России.

Примечания:

1. Архив РАН. Ф. 411. Оп. 3. Д. 70. Л. 3,5; Д. 71. Л. 28,30,39,40.

2. См.: Условия развития сельского хозяйства в России. Опыт анализа сельскохозяйственных отношений. Ч. 1-2. СПб., 1903. 489 с.; Аграрный вопрос в России. 2-е изд., доп. Т. 1. Ч. 1-2. СПб., 1905. 457 с.; Т. 2. Кн. 1. М., 1923. 137 с.; Кн. 2. Л., 1924. 232 с.
3. См.: Теория развития народного хозяйства. Введение в социологию и политическую экономию. СПб., 1910. 373 с.
4. См.: Маслов П.П. Капитализм. Ч.1. Наемный труд и заработная плата. СПб., 1914. 357 с.
5. Архив РАН. Ф. 587. Оп. 1. Д. 100. Л. 1-2.
6. Маслов П. История хозяйственного быта Западной Европы и России. Омск, 1920. 235 с.
7. Архив РАН. Ф. 587. Оп. 1. Д. 103. Л. 4-7,9,12-14,18,23,27,32,33,37,39,51,59,61,68,69.
8. Там же. Ф. 411. Оп. 3. Д. 70. Л. 6; Д. 71. Л. 3,29,32,38,41; Ф. 587. Оп. 1. Д. 103. Л. 29,70,79-80,84.
9. Маслов П.П. Основы экономической политики. М.;Л., 1926. С. 1-3.
10. Там же. С. 4-8.
11. Архив РАН. Ф. 587. Оп. 1. Д. 93. Л. 10.
12. Маслов П.П. Основы экономической политики. М.; Л., 1926. С. 14-15.
13. Там же. С. 18-20.
14. Архив РАН. Ф. 587. Оп. 1. Д. 92. Л. 1.
15. Там же. Д. 1. Л. 1; Д. 4. Л. 1-12; Д. 12. Л. 1-2; Д. 16. Л. 1-74; Д. 39. Л. 1-2; Д. 44. Л. 1-2; Д. 45. Л. 1-2.
16. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 1. Д. 137. Л. 63-63об.
17. Известия ЦК КПСС. 1989. № 10. С. 192-219.
18. Там же. С. 213.
19. Там же. С. 214-215,218.
20. Архив РАН. Ф. 587. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.
21. Там же. Д. 1. Л. 1.
22. Там же. Д. 45. Л. 2.
23. Там же. Д. 12. Л. 1-2.
24. Там же. Д. 4. Л. 1-3.
25. Там же. Д. 16. Л. 6,8.
26. Там же. Л. 16-19.
27. Там же. Д. 65. Л. 7.
28. Там же. Ф. 411. Оп. 3. Д. 71. Л. 23,24.
29. Там же. Ф. 587. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.